

А. Н. ШАРОВ,
профессор, доктор экономических наук, завсектором

*Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины
(Киев)*

УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ "ПЛАНА МАРШАЛЛА" ДЛЯ УКРАИНЫ *

Рассмотрен опыт реализации "плана Маршалла" в послевоенной Европе, сделаны выводы о возможности его использования в восстановлении экономики Украины. Указаны конкретные уроки, которые должны помочь при практической реализации "плана Маршалла", а также названы конкретные организационные шаги, которые необходимо осуществить для внедрения "нового плана Маршалла" для Украины.

A. N. SHAROV,
Professor, Doctor of Econ. Sci., Head of the Sector

*National Institute for Strategic Studies at President of Ukraine
(Kiev)*

LESSONS AND PERSPECTIVES OF THE "MARSHALL PLAN" FOR UKRAINE

The experience of the realization of the Marshall plan in the post-war Europe is considered, and some conclusions about the possibility to use it in the recovery of Ukraine's economy are made. The specific lessons that should help in a practical realization of the "Marshall plan" are indicated, and the specific organizational steps, which must be performed for the implementation of the "new Marshall plan" for Ukraine, are presented.

В начале января этого года более 40 ученых из разных стран мира обратились к своим правительствам с призывом создать для Украины "новый план Маршалла" [1]. К сожалению, кажется, что правительства не услышали или, во всяком случае, не прислушались к этому. Впрочем, политики и общественность продолжают настаивать на воплощении этой идеи и год спустя [2]. И постепенно идея все-таки начинает "осваивать массы" политического истеблишмента (который традиционно теряет время, не прислушиваясь к интеллектуалам, а затем, преодолевая возникающие в этой связи проблемы, громко "пиарится" на достигнутых результатах).

Между тем, рассматривая этот вопрос, следует обратить внимание на необходимость, в первую очередь, теоретической обработки всех аспектов такого международного проекта, который имеет существенные политические и экономические нюансы. Несмотря на то, что сегодня мы говорим о "новом плане Маршалла", на самом деле речь не идет о простом дублировании удачного проекта прошлого. Ситуация за годы после Второй мировой войны кардинально изменилась: исчезло идеологическое противостояние "коммунизм – капитализм", появилась "Объединенная Европа", усилилась глобализация и тому подобное. При этом в последнее время произошло и заметное ухудшение как экономического положения (кризис 2008–2009 гг.), так и политической ситуации (включая войну с террористическим Исламским государством, аннексию Россией Крыма и фактическую агрессию на Востоке Украи-

Шаров Александр Николаевич (Sharov Aleksandr Nikolaevich) – e-mail: osharov@niss.gov.ua.

* Расширенный вариант статьи см.: "Экономика Украины". – 2014. – № 12. – С. 20–28.

ны и т. д.). Все это вносит принципиальные изменения в план международной помощи Украине, для проекта которой “план Маршалла” – это просто “мировой брэнд”, общепризнанный образец эффективной программы международной помощи по возрождению экономики. При его отсутствии мы могли бы говорить о других планах, которыми была богата межвоенная и послевоенная история (включая план возрождения, скажем, японской экономики, хотя, скорее, уместно было бы говорить о “новом ленд-лизе”). Но поскольку синонимом программы международной помощи является “план Маршалла”, позволим себе небольшой исторический экскурс, чтобы напомнить о его уроках, которые могут быть полезны и сегодня.

Политической основой “плана Маршалла” стала “доктрина Трумэна”, которая, в свою очередь, была ответом на известную речь У. Черчилля о “железном занавесе” и начале “холодной войны”. В продолжение этой доктрины американский госсекретарь Дж. Маршалл в речи в Гарвардском университете (1947 г.) призвал к оказанию массивной экономической помощи в восстановлении послевоенной Европы. Для того времени это была заметная новация, поскольку впервые иностранная помощь использовалась для достижения внутренних политических и экономических целей. Тогда была разработана специальная “Программа европейского восстановления”, в рамках которой США выделили странам-реципиентам 17 млрд. дол. (по нынешним ценам – это почти 160 млрд. дол.). Характерно, что и эта сумма была использована не полностью: вполне достаточными для достижения поставленных целей оказались 13,5 млрд. дол. [3] (хотя сначала, по экспертным расчетам, потребность во внешнем финансировании достигала 22 млрд. дол. [4]). Конечно, распределение средств было не совсем равномерным, но поскольку сегодня мы говорим о программе помощи для одной страны, то проблему дифференциации помощи в данном случае можно оставить вне анализа.

Рассматривая проблему с чисто организационной точки зрения, важно отметить, что для управления программой было создано специальное учреждение – Администрацию экономического сотрудничества, которая действовала под юрисдикцией страны-донора (то есть США), была подотчетна двум министерствам – иностранных дел (Государственному департаменту) и торговли – и возглавлялась известным бизнесменом, бывшим руководителем корпорации “Студебекер” П. Гофманом. Как партнеры (или “зеркальные структуры”) в странах-реципиентах были созданы национальные отделения. Кроме того, к проекту подключилась Организация Европейского Экономического Сотрудничества (ОЕЭС), которая занималась управлением финансовыми фондами, тогда как ЕКА (ЕСА – Economic Cooperation Administration) – движением материальных ценностей (товаров). И если Администрация была чисто американским учреждением, то созданная в том же (1948) году ОЕЭС имела уже обще-европейский характер (в нее входило 16 стран) и отвечала за подготовку программ экономических мер. Среди ее задач важное место отводилось созданию системы многосторонних расчетов, что имело немаловажное значение в условиях отсутствия конвертируемости национальных валют. На практике эта задача была решена путем создания Европейского платежного союза, в рамках которого был создан компенсационный фонд для сбалансирования дефицитов в расчетах между странами-членами в пределах установленных для каждой страны квот. Функционирование этой системы позволило западноевропейским странам обеспечить приемлемый механизм взаимных расчетов до момента, когда в конце декабря 1958 г. их валюты стали конвертируемыми по отношению к доллару США. ОЕЭС создала также специальный Европейский фонд с целью смягчения для европейских компаний негативных последствий роста конкуренции. Для нас важно обратить внимание на то, что финансовый механизм имел два варианта (в зависимости от специфики стран-реципиентов): бюджетный и банковский. Если в первом варианте (в частности, во Франции) средства проходили через бюджет, то во втором (в Германии и Австрии) – через банки, что обеспечивало более тщательный контроль за их целевым использованием. В Австрии такие операции проходили через Национальный банк, а в Германии – через специально созданный банк (который существует и сейчас) – “KfW” (Kreditanstalt für Wiederaufbau – Институт реструкционного кредитования). Банковская модель позволила не только лучше обеспечить контроль за целевым использованием фондов, но и привлекала средства в национальной валюте (за счет которых создавались так называемые “встречные фонды” – counterpart funds). Примером

наиболее успешного и известного "встречного фонда" стал немецкий государственный банк "KfW", который был создан именно с целью управления такими фондами. В результате данного подхода 40% инвестиций в угольную промышленность страны были осуществлены именно через "встречные фонды". (Этот специальный фонд – ERP Fund – был предназначен для финансирования программы объединения Восточной и Западной Германии; он используется для кредитования экономики и сегодня) *.

Средства, которые поступали западноевропейским правительствам согласно "плану Маршалла", использовались одним из двух способов.

1. Для импортных закупок, главным образом, из США, хотя это и не было жестким условием предоставления помощи, а только распространенной практикой, поскольку на первых этапах другие страны были просто не способны предложить необходимые товары (конечно, были и некоторые злоупотребления и случаи использования ситуации для экономического уничтожения потенциальных конкурентов).

2. Для создания за счет американских средств так называемых "встречных фондов" в национальных валютах. Такие фонды пополнялись из платежей в национальной валюте за импортируемые товары, а полученные средства направлялись на кредитование местных предпринимателей. По правилам, 40% этих средств использовались для оплаты долга, стабилизации валюты и инвестирования в непромышленные проекты, а 60% должны были инвестироваться в развитие промышленности, что сыграло важную роль в восстановлении экономического потенциала Европы. Примером наиболее успешного и известного "встречного фонда" стал немецкий государственный банк "KfW".

В Австрии управление специальными фондами осуществлялось через Национальный банк – Oesterreichische Nationalbank (OeNB), что позволило стране фактически не возвращать кредиты: зачисление средств спецфондов в валютные резервы центрального банка позволяло, соответственно, увеличивать денежную массу в обращении (в форме кредитов рефинансирования), которые не уменьшались и после того, как валютные средства возвращались США. Специальные фонды ERP в Австрии также были использованы для дополнительной капитализации предприятий [4, р. 137], которая обеспечила их необходимыми оборотными средствами. Такая модель способствовала привлечению ПИИ [5], которые, по сути, стали дополнительным элементом "плана Маршалла".

"План Маршалла" также включал некоторые вспомогательные элементы, которые вводились с целью обеспечения более высокой эффективности использования финансовых ресурсов. В частности, это касалось передачи европейцам американского опыта в управлении и организации производства путем создания так называемых специальных "миссий производительности", что заметно способствовало повышению уровня производительности труда. Первая такая миссия была осуществлена летом 1949 г., когда команда из 16 французских бизнесменов, инженеров и квалифицированных рабочих прибыла в США на полугодовой тур по заводам тяжелого электрического оборудования. К моменту завершения "плана Маршалла" было организовано почти 500 таких миссий, в рамках которых 4700 "миссионеров" посетили американские фабрики, фермы, магазины и офисы **.

Вокруг "плана Маршалла" возникло много мифов, которые иногда мешают реалистичной оценке этого международного проекта. В советское время, например, говорили о его антикоммунистической направленности, что, по мнению критиков, однозначно указывало на его неприемлемость и негативное влияние. Впрочем, оценивая "план Маршалла" с идеологической точки зрения, следует напомнить, что консервативные критики, наоборот, считали его принципы, если не коммунистическими, то, по крайней мере, "социалистическими" [6].

* Wiederaufbau Deutschland mit finanzieller Hilfe der Alliierten/KfW [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kfw.de/KfW-Konzern/%C3%9Cber-die-KfW/Identit%C3%A4t/Geschichte-der-KfW/Themenfelder/Marshallplan-und-ERP>

** International Cooperation Administration, European Productivity and Technical Assistance Programs, A Summing Up, 1948-58. – Paris, 1959. – 139 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft4w10060w&chunk.id=d0e1606&toc.id=&brand=ucpress>.

Американская послевоенная экономическая доктрина вообще не была такой уж либерально-рыночной, как нам кажется теперь. Когда однажды Л. Эрхард ликвидировал карточную систему распределения, некий американский полковник гневно спросил его: “Как Вы посмели ослабить карточную систему, когда везде дефицит продуктов?”. И услышал в ответ: “Я не ослабил ее, а полностью отменил! Теперь единственной карточкой будет... немецкая марка”. А на замечание генерала Л. Клея (который отвечал за экономику в оккупационной зоне – Бизонии), что американские советники считают это ошибкой, Л. Эрхард ответил: “А Вы не слушайте их – мои советники говорят то же самое” [7]. Да, ни генерал Л. Клей не был “звездой” американской экономики, ни реформы Л. Эрхарда не входили в “план Маршалла”, но это была та среда (кадровая и идеологическая), в которой осуществлялся “план Маршалла”. Таким образом, можно сделать вывод, что “план Маршалла” не насаждал рыночные отношения, а использовал их наиболее эффективно там, где реципиенты помощи сами понимали эффективность рыночной системы.

Распространено мнение о “плане Маршалла” как о мегапроекте, который буквально переполнил Европу американскими долларами. Но на самом деле “долларовый голод” (dollar gap) сменился “долларовым пресыщением” (dollar glut) только в начале 1960 г., когда валюты западноевропейских стран стали конвертируемыми. “План Маршалла” вовсе не был таким масштабным – вся помощь Германии составляла менее 5% ее национального дохода. В целом для стран-реципиентов она не превышала 2,5% национального дохода, или 20% общих инвестиций [8]. Мало того, страны, которые получили больше всего денег (Великобритания, Швеция, Греция), развивались тогда достаточно медленно, а наивысшие темпы продемонстрировали те, кто получил меньше, – Германия, Австрия, Италия [3] (это утверждается со ссылкой на известного американского экономиста Т. Коуэна, хотя, по его собственным убеждениям, Австрия как раз тоже получила значительную помощь [7] “на душу населения”). Однако восстановление началось только тогда, когда была оздоровлена финансовая и монетарная системы. Бельгия вообще возродила свою экономику первой – еще до начала “плана Маршалла”.

Наконец, наиболее распространенный у нас миф заключался в том, что “план Маршалла” предусматривал приобретение только американской продукции, и поэтому способствовал американскому экспорту и росту задолженности стран-реципиентов. На самом деле приобретение американской продукции не было обязательным условием, хотя часто реальность не оставляла другого варианта (конечно, были случаи прямого злоупотребления и вытеснения с рынка потенциальных конкурентов, что, однако, существенно не повлияло на результаты введения “плана Маршалла” в целом). Впрочем, даже после завершения программы в 1953 г. доля Великобритании в американском экспорте составила всего 5%, а Германии – 2%. Что касается долгов, то, как показывает рассмотрение банковского механизма финансирования “плана Маршалла”, фактически их не было вообще: примерно 90% предоставленных средств оказались грантами для западноевропейских государств, но для предприятий, непосредственно использовавших средства, они имели кредитный характер. (Правда, Германия вернула часть из них, но это касалось, главным образом, довоенных репарационных долгов, которые новое правительство страны решило вернуть принципиально).

Какие же уроки исторического “плана Маршалла” важны для нас сегодня?

Первый урок заключается в том, что план экономической помощи такого масштаба должен быть составной частью более глобальной доктрины, которая четко определяет место Украины в современном мире. В течение последних десятилетий происходит ревизия “мирового порядка”, и поэтому нужна “новая доктрина Трумэна” для противостояния тем, кто хочет достичь такого изменения военным путем (как это было во времена “плана Маршалла”). В частности, это касается реальной доктрины остановки “русской экспансии” с целью исправления того, что В. Путин называет “крупнейшей геополитической катастрофой XX века”, а мы – “крахом коммунистического режима и обретением независимости”.

Второй урок – это интеграционная направленность “плана Маршалла”, который стал первым этапом современной евроинтеграции. “План Маршалла” был, по сути, первым элементом реальной европейской экономической интеграции, поскольку он предусматривал отмену торговых барьеров и создание институтов координации экономической политики в пределах Европы. Согласно первоначальному плану, он должен был распространиться на все стра-

ны Европы, включая СССР и страны социалистической демократии. Причем сначала речь шла только о финансировании долларowego дефицита торгового баланса, но впоследствии стало ясно, что настоящая проблема заключается в необходимости кредитования ключевых отраслей и предприятий. Весомым инструментом евроинтеграции стала и ОЕЭС, на основе которой была создана Организация Экономического Сотрудничества и Развития, которая и сейчас остается важным элементом международной системы экономических отношений.

Сегодня ЕС оказался "у наших ворот". Даже если бы мы не хотели идти в Европейский Союз — он уже вокруг нас. Поэтому вполне логично, чтобы "новый план Маршалла" учитывал потребности именно в контексте недавно ратифицированного Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС. Это должны быть две стороны одной медали.

С организационной точки зрения хотелось бы обратить внимание на **третий урок** — создание специального учреждения по управлению "планом Маршалла", которое возглавлял опытный и уважаемый в мире бизнесмен. Это же касается и других специальных органов, и не в последнюю очередь — учреждений банковского механизма финансирования.

Четвертым уроком является наличие надежной программы экономических реформ, которые исходили от стран-реципиентов. Успешным "план Маршалла" был там, где страны сами себе помогали на основе общей и принятой программы восстановления экономики. "План Маршалла" оказался полезным для всех сторон там, где он только помогал странам-реципиентам восстанавливать экономику, а не подменял собой их собственные усилия. Хотя, конечно, такая помощь способствовала восстановлению, так же как и помощь Евросоюза способствовала евроинтеграции его новых членов.

Пятый урок. "План Маршалла" был эффективным, потому что это была "скорая помощь": Дж. Маршалл выступил с инициативой в июне 1947 г., а через год план уже начал действовать, а еще через три года — успешно завершился.

Шестой урок (особенно важен в условиях отсутствия эффективных государственных институтов) заключается в том, что важно иметь влиятельного политика—"тяжеловеса", который бы стал "новым Дж. Маршаллом", чтобы протолкнуть такой амбициозный план и "придать ему ускорение".

На основе указанного попробуем очертить повестку дня "нового плана Маршалла" для Украины. В свое время Дж. Маршалл говорил о том, что "инициатива должна исходить от Европы" [9]. Тогда это означало готовность стран-реципиентов (в некоторых случаях — вчерашних врагов) к тесному сотрудничеству. В данном случае речь идет уже не только о готовности Украины, но и о необходимости получить четкий сигнал о готовности предоставить Украине серьезную системную финансовую помощь для поддержки экономического восстановления.

Для этого необходимо провести международную донорскую конференцию и принять соответствующие решения. Первый этап такой конференции уже состоялся 8 июля 2014 г. в Брюсселе, впрочем, пока конкретные решения не приняты*. Речь должна идти, еще раз подчеркнем, о серьезной системной финансовой помощи в сумме, по крайней мере, 20 млрд. дол. (причем сначала должна быть обнародована сумма, а потом под нее разработана программа, поскольку иначе все может завершиться только большим количеством невостребованных расчетов, которые потом какое-либо министерство может предоставить в любой момент).

Второй пункт повестки дня — это "план действий". Опять вспомним слова Дж. Маршалла об инициативе. Теперь речь идет о том, что на английском языке называется "Program Ownership" — "принадлежность программы". Программа восстановления экономики должна быть своей для всех ее исполнителей, то есть подготовлена на основе прозрачной дискуссии в результате широкого экспертного обсуждения. Должен быть достигнут консенсус, а не простое одобрение очередной правительственной программы. Конечно, достижение многостороннего консенсуса — это нелегкое дело. По поводу главных приоритетов "нового плана Маршалла" уже были высказаны различные мнения. Кто-то воспринимает

* In Brussels, international donors agree to further support reforms in Ukraine [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.urm.lt/default/en/news/in-brussels-international-donors-agree-to-further-support-reforms-in-ukraine>.

возрождение в смысле прямого “восстановления”, то есть сохранения существующей энергозатратной промышленной модели экономики. Правительство говорит о приоритетности агропромышленного сектора и энергосбережения. Мы, скорее, присоединились бы к тем, кто на первое место ставит “экономику знаний” и инновационную экономику – от разработок до внедрения. В этом вопросе мы солидарны с мнением Т. Пикетти (высказанным в его новой работе “Капитал в XXI веке”): “В течение длительного периода времени главной силой в пользу большего равенства была диффузия знаний и навыков” *. Аналогичной точки зрения придерживается и президент Всемирного банка Дж.Я. Ким, который высоко оценил такой подход, отметив, что именно распространение знаний и инвестирование в людей (образование и профессиональную подготовку) больше всего способствуют уменьшению неравенства как в мире в целом, так и в пределах отдельных наций [10] (именно эта проблема становится все более серьезной для Украины).

Все еще острым остается вопрос борьбы с коррупцией: как с точки зрения направления на это средств “плана Маршалла”, так (еще в большей степени) и гарантирования целевого использования полученных средств, а не их традиционного “*дерибана*” (как выражались грабители-мазурики в послереволюционном Петрограде). Существует также мнение, что новый “план Маршалла” должен сосредоточиться на послевоенном восстановлении, то есть возрождении (возможно, в рамках новой промышленной структуры) экономики Донбасса [11].

Очень важным вопросом является создание надлежащих условий развития экономики, а отсюда следуют и вопросы реформирования налоговой системы, долговой политики (и еще шире – фискальной политики государства в целом), а также – вопросы демонополизации и поддержки малого бизнеса.

Не будем останавливаться на этих аспектах, поскольку ученые, специализирующиеся в соответствующих отраслях, собираются детально проанализировать сложившуюся сегодня ситуацию. Но еще раз подчеркнем: именно разработка такой четкой программы является ключевым моментом “нового плана Маршалла” для Украины, хотя сделать это нелегко (как свидетельствуют многолетние дискуссии по этому поводу и многочисленные правительственные программы). Но другого выхода у нас нет – мы не можем постоянно пытаться перепрыгнуть “экономическую пропасть” в два прыжка. Необходимо достичь согласия по основным пунктам и направлениям реформ, и в этом контексте – “хорошее решение сегодня является лучшим, чем отличное решение – завтра”.

Теперь несколько слов об институциональном обеспечении “плана Маршалла”. Можно попробовать прямо дублировать его классический вариант и создать специальные учреждения: Западную администрацию и Украинскую администрацию (возможно, как две части единой институции), а также специальное финансовое учреждение – Украинский банк реконструкции и развития (аналог “KfW”). Но можно попробовать уполномочить на это другие учреждения, делегировав им соответствующие функции: например, американским и европейским агентствам помощи, а также банкам (Эксимбанку США и ЕИБ) и соответствующим украинским учреждениям (НБУ и Нацпроекту). Хотя возможен и “комбинированный вариант”. Впрочем, это требует дополнительного обсуждения, поскольку все варианты имеют свои “плюсы” и “минусы”. И в заключение снова вспомним два последних урока классического “плана Маршалла” и подчеркнем, что нам необходимо быстро найти “нового Маршалла” и срочно этот план реализовать. Причем в реализации “нового плана Маршалла” для Украины не меньше нас должны быть заинтересованы наши европейские партнеры, поскольку “успех Украины может иметь большое значение для развития всей Европы” [12].

Список использованной литературы

1. Support Ukrainians and they can help us build a fairer Europe // The Guardian. – 2014. – January 3.
2. Soros G. A New Policy to Rescue Ukraine // The New York Review of Books. – 2015. – February 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nybooks.com/articles/archives/2015/feb/05/new-policy-rescue-ukraine/>.

* Capital in the Twenty-First Century Quotes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.goodreads.com/work/quotes/26224121-le-capital-au-xxie-si-cle>.

3. Tucker J. The Marshall Plan Myth // The Free Market / The Mises Institute monthly. – 1997. – № 9. – September [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mises.org/freemarket_detail.aspx?control=120.
4. Haas J. 60 Years of Marshall Plan Aid – A Critical Appraisal from an Austrian Perspective / Osterreichische Nationalbank // Monetary Policy & the Economy. – 2007. – Q2/07. – P. 127.
5. Bradford DeLong J., Eichengreen B. The Marshall Plan: History's Most Successful Structural Adjustment Program. – Berkeley: University of California, NBER, and CEPR. – 1991. – October. – P. 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://delong.typepad.com/19911001-marshall_small.pdf.
6. Ferguson N. Dollar diplomacy: How much did the Marshall Plan really matter? // The New Yorker. – 2007. – August 27. – P. 3.
7. Cowen T. The Marshall Plan: Myths and Realities? / U.S. Aid to the Developing World. A Free Market Agenda. – Washington: Heritage Foundation, Mass, 1985. – P. 65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/Marshall_Plan.pdf.
8. Eichengreen B., Uzan M. The Marshall Plan: Economic Effects and Implications for Eastern Europe and the Former USSR // Economic Policy. – 1992. – April 7. – P. 15.
9. May S. Measuring the Marshall Plan // Foreign Affairs. – 1948. – April [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.foreignaffairs.com/articles/23334/stacy-may/measuring-the-marshall-plan>.
10. Banker to the Poor. A Conversation With Jim Yong Kim // Foreign Affairs. – 2014. – № 5. – September/October [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.foreignaffairs.com/discussions/interviews/banker-to-the-poor>.
11. Кодецький В., Штепа Ю. "План Маршалла" для Донбасу // Дзеркало тижня. – 2014. – № 33. – С. 8.
12. Wawro J. Plan Marshalla dla Ukrainy, czy dla Ukraińców? // Salon 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jurekw.salon24.pl/564043,plan-marshalla-dla-ukrainy-czy-dla-ukraincow>.

References

1. Support Ukrainians and they can help us build a fairer Europe. *The Guardian*, January 3, 2014.
2. Soros G. A New Policy to Rescue Ukraine. *The New York Review of Books*, February 5, 2015, available at: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2015/feb/05/new-policy-rescue-ukraine/>
3. Tucker J. The Marshall Plan Myth. *The Free Market*. The Mises Institute Monthly, September, 1997, No. 9, available at: http://mises.org/freemarket_detail.aspx?control=120.
4. Haas J. 60 Years of Marshall Plan Aid – A Critical Appraisal from an Austrian Perspective. *Monetary Policy & the Economy*, Osterreichische Nationalbank, Q2/07, 2007, p. 127.
5. Bradford DeLong J., Eichengreen B. The Marshall Plan: History's Most Successful Structural Adjustment Program. Berkeley, Univ. of California, NBER, and CEPR, October 1991, available at: http://delong.typepad.com/19911001-marshall_small.pdf.
6. Ferguson N. Dollar diplomacy: How much did the Marshall Plan really matter? *The New Yorker*, August 27, 2007, p. 3.
7. Cowen T. The Marshall Plan: Myths and Realities? in: *U.S. Aid to the Developing World. A Free Market Agenda*. Washington, Heritage Foundation, Mass, 1985, p. 65, available at: https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/Marshall_Plan.pdf.
8. Eichengreen B., Uzan M. The Marshall Plan: Economic Effects and Implications for Eastern Europe and the Former USSR. *Economic Policy*, April 7, 1992, p. 15.
9. May S. Measuring the Marshall Plan. *Foreign Affairs*, April, 1948, available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/23334/stacy-may/measuring-the-marshall-plan>.
10. Banker to the Poor. A Conversation with Jim Yong Kim. *Foreign Affairs*, September/October, 2014, No. 5, available at: <http://www.foreignaffairs.com/discussions/interviews/banker-to-the-poor>.
11. Kodets'kyi V., Shtepa Yu. "Plan Marshalla" dlya Donbasu [The Marshall plan for Donbas]. *Dzerkalo Tyzhnya – Week Mirror*, 2014, No. 33, p. 8 [in Ukrainian].
12. Wawro J. Plan Marshalla dla Ukrainy, czy dla Ukraińców? *Salon 24*, available at: <http://jurekw.salon24.pl/564043,plan-marshalla-dla-ukrainy-czy-dla-ukraincow>.